

Глава 10

Благодаря прошлому опыту, техника Цзи Синье в прелюдии значительно улучшилась.

К счастью для него, Сюй Циньян был эстетом, а до этого не имел сексуального опыта, поэтому, будучи покровителем, он был готов смириться с недостатками Цзи Синье ради его выдающихся внешних данных и дать ему время для совершенствования.

И Цзи Синье, можно сказать, не подвел.

Он постепенно нашел баланс между «уговорами» и «остановкой», ориентируясь на противоречивые приказы Сюй Циньяна.

Но Сюй Циньян не хотел терять сознание, поэтому он не позволил этому соитию длиться слишком долго и после двух раз приказал ему остановиться.

На какое-то время Сюй Циньян не мог прийти в себя от бурных ощущений.

Когда Цзи Синье вышел, и теплое прикосновение постепенно исчезло, он, наоборот, почувствовал дискомфорт.

Сюй Циньян смотрел в потолок и невольно подумал: раз уж анализы в порядке, может, в следующий раз позволить Цзи Синье попробовать без презерватива...

Но едва эта мысль возникла, остатки его разума тут же забили тревогу и наложили вето.

Сюй Циньян не позволял себе терять контроль.

Особенно в этих и без того выходящих за рамки отношениях.

Вскоре из ванной вышел Цзи Синье.

— Господин Сюй, я набрал горячую ванну. Отнести вас туда?

Сюй Циньян, лениво лежа на кровати, промычал в ответ, позволяя себя обслуживать.

Вода в ванне была идеальной температуры.

Только сейчас Сюй Циньян смог разглядеть на своей груди пестрые красные пятна и следы от укусов, которые делали его и без того белую кожу донельзя соблазнительной.

Он повернул голову и заметил, что Цзи Синье тоже разглядывает плоды своих трудов, и его возбуждение, очевидно, еще не утихло.

Цзи Синье наклонился и, опустившись на одно колено у края ванны, провел рукой по воде.

— Господин Сюй, можно я нанесу вам гель для душа?

— Можно, — Сюй Цинъян опустил глаза, глядя на длинные пальцы Цзи Синье. — Но если ты посмеешь подумать о том, чтобы «продолжить в ванной», я заставлю тебя голым стоять на коленях в коридоре у двери всю ночь.

— ... — Цзи Синье тут же замолчал.

Утром Сюй Цинъяна разбудил луч солнца, упавший ему на лицо.

Он с трудом прищурился, глубоко вздохнул и уже хотел было отвернуться, но сидевший рядом человек наклонился и заслонил его от света.

Сюй Цинъян закрыл глаза.

И снова провалился в дрему.

Только к десяти утра, под убаюкивающий шелест переворачиваемых страниц, Сюй Цинъян окончательно проснулся.

Цзи Синье сидел рядом с ним и читал сценарий. Он уже был одет в новую толстовку, которую, вероятно, недавно привез Сяо Чэнь.

Профиль Цзи Синье был очень привлекательным: четко очерченная челюсть, высокий, прямой нос. Контур его лица был подсвечен мягким солнечным светом, и на первый взгляд он казался идеальным произведением искусства.

Сердце Сюй Цинъяна дрогнуло, и он просунул руку под толстовку Цзи Синье.

Тот вздрогнул, посмотрел на Сюй Цинъяна и напряг мышцы живота.

— На ощупь вполне реально, — голос Сюй Цинъяна был хриплым после ночи.

Его прохладные пальцы коснулись упругих, рельефных кубиков пресса, впитывая тепло тела.

Вскоре Цзи Синъе не выдержал и тихо прошептал:

— Господин Сюй...

Утром у парней и так легко возникает эрекция, а если так продолжать, он неизбежно снова возбуждётся.

Сюй Цинъян догадался о его беспокойстве и убрал руку.

— В постели твоя техника так себе, а вот пресс куда приятнее.

Цзи Синъе на мгновение замолчал.

— А пока я был на съемках, вы трогали пресс у кого-нибудь другого?

Сюй Цинъян искоса взглянул на него.

— К чему этот вопрос?

Он примерно догадывался о причинах «ревности» Цзи Синъе. В конце концов, все содержанцы боятся, что их покровитель найдет себе новую пассию.

Сюй Цинъян не был распутным, и нынешние отношения его вполне устраивали, так что он был абсолютно верен.

Но он не считал, что, будучи покровителем, обязан отчитываться перед содержанцем.

Видя, что Цзи Синъе не ответил на его встречный вопрос, Сюй Цинъян не стал продолжать тему. Он забрал у него сценарий, перевернулся и, лежа на животе, принялся его просматривать.

С первого же взгляда Сюй Цинъяна поразили густые, разноцветные пометки и бесчисленные стрелки.

Некоторые записи, очевидно, были сделаны за столом — аккуратные и четкие; другие же напоминали каракули, словно их наспех добавляли в перерывах, подложив под руку локоть, отчего буквы плясали во все стороны.

Но, внимательно прочитав содержание, Сюй Цинъян с удивлением обнаружил, что понимание роли у Цзи Синъе полностью отличалось от того, что ранее рассказывал ему Сюй Фэн.

В фильме «Бесцветный мир» семью третьего главного героя в детстве убили враги. Он выжил, и механические модификации стали для него символом «жестокости».

Повзрослев, он отказался от них и решил совершенствовать свое тело, чтобы отомстить.

По мнению Сюй Фэна, одержимость героя была лишь реакцией на детскую травму, а в основе его личности лежало чистое стремление к самоутверждению и спасению.

Цзи Синъе же придерживался прямо противоположной точки зрения.

И даже более радикальной.

Он считал, что именно одержимость была основой характера персонажа, а чистота — лишь проекцией чужих ожиданий.

Впрочем, Сюй Цинъян догадывался, что Сюй Фэн в итоге не смог переспорить Цзи Синъе.

По той же причине, по которой он изначально хотел видеть в этой роли именно его: схожий жизненный опыт придавал его словам неоспоримую убедительность.

Сюй Цинъян продолжал листать заметки Цзи Синъе, и вдруг ему в голову пришел вопрос:

— После того, как «Jiafeng Media» тебя бойкотировала, ты думал о смене профессии?

— Нет, — в голосе Цзи Синъе не было энтузиазма, казалось, его что-то тревожило.

— Почему? — спросил Сюй Цинъян.

Цзи Синъе на мгновение задумался.

— Потому что я жадный.

Сюй Цинъян, переворачивавший страницу, замер и инстинктивно повернул голову, встретившись взглядом с Цзи Синъе.

— Так вы все-таки не трогали пресс у других студентов, верно? — спросил тот.

Сюй Цинъян:

— ?

Сюй Цинъян:

— ...

Он не хотел признаваться. Толкнув Цзи Синъе, он сухо приказал:

— Я встаю, принеси мне одежду.

Но у хороших актеров прекрасная наблюдательность.

Увидев реакцию Сюй Цинъяна, Цзи Синъе тут же все понял. Его глаза расширились, он резко выпрямился, и его несуществующий хвост, казалось, вот-вот завиляет от радости.

— Сейчас принесу!

...Днем Сюй Цинъян отправился вместе с Цзи Синъе на съемочную площадку.

К несчастью, у Хэ Чуаня сегодня не было съемок, он рано утром улетел в другую провинцию на промо-тур своего популярного сериала.

Поэтому все, кто видел Сюй Цинъяна, удивлялись его появлению на площадке.

И невольно переводили взгляды на Цзи Синъе, который в этот момент спорил с режиссером о логике персонажа.

Вскоре сотрудники во главе со вторым режиссером незаметно сменили обращение с «малыш Цзи» на «господин Цзи».

Сегодня Цзи Синъе играл в моно-сцене.

Он прикрывал отход основной группы, попал в ловушку врага и в иллюзии увидел свое прошлое, о котором не хотел вспоминать.

Победить механику с помощью плоти непросто, и третий главный герой не с самого начала был непобедим.

Разорванная плоть, пропитанная кровью одежда, наспех наложенные повязки — все это было свидетельством его былых поражений.

Сюй Цинъян просматривал раскадровку, нарисованную Сюй Фэном.

В первоначальном варианте этой сцены голова героя была обмотана бинтами, скрывавшими черты лица, и видны были только глаза.

— Этот образ слишком уродлив, он весь замотан, как мумия, — эстет Сюй Цинъян не мог с этим смириться.

— Да, поэтому я потом изменил его, оставив на лице Сяо Цзи лишь несколько пластырей, — цыкнул Сюй Фэн, недовольно. — Но я все еще хочу найти способ визуально выделить его глаза...

Сюй Цинъян смотрел на Цзи Синъе в мониторе и представлял его с забинтованной головой, из-под которой виднеются только глаза.

Внезапно он замер.

Ему показалось, что он действительно уже видел Цзи Синъе в таком образе.

<http://bllate.org/book/13431/1195849>